

ПЧЕЛА.

Полосатая пчела,
Где летала? Где была?
- Я летала по лугам,
По садам и по полям...
Всё порхала по цветам,
Собирала я нектар.
В гости вас я позову,
Мёдом сладким угощу.

ТЁТУШКА ПЧЕЛА.

Здравствуй, тётушка Пчела!
Ты нам мёда принесла?
- Принесла я, детки,
Вам медовые конфетки,

И конечно же медок,
Тот, что подарил цветок,
Над которым я летала,
Мёд для деток собирала...
Будьте все счастливыми,
Будьте все весёлыми,
А ещё красивыми,
И ещё здоровыми!
Мёд мой чаще кушайте,
Папу с мамой слушайте!

УЛИТКА.

Вот улитка по дорожке
Тихо, медленно ползёт.
Кверху вытянула рожки,
Домик на себе везёт!
Если кто её пугает -
В дом свой быстро залезает!

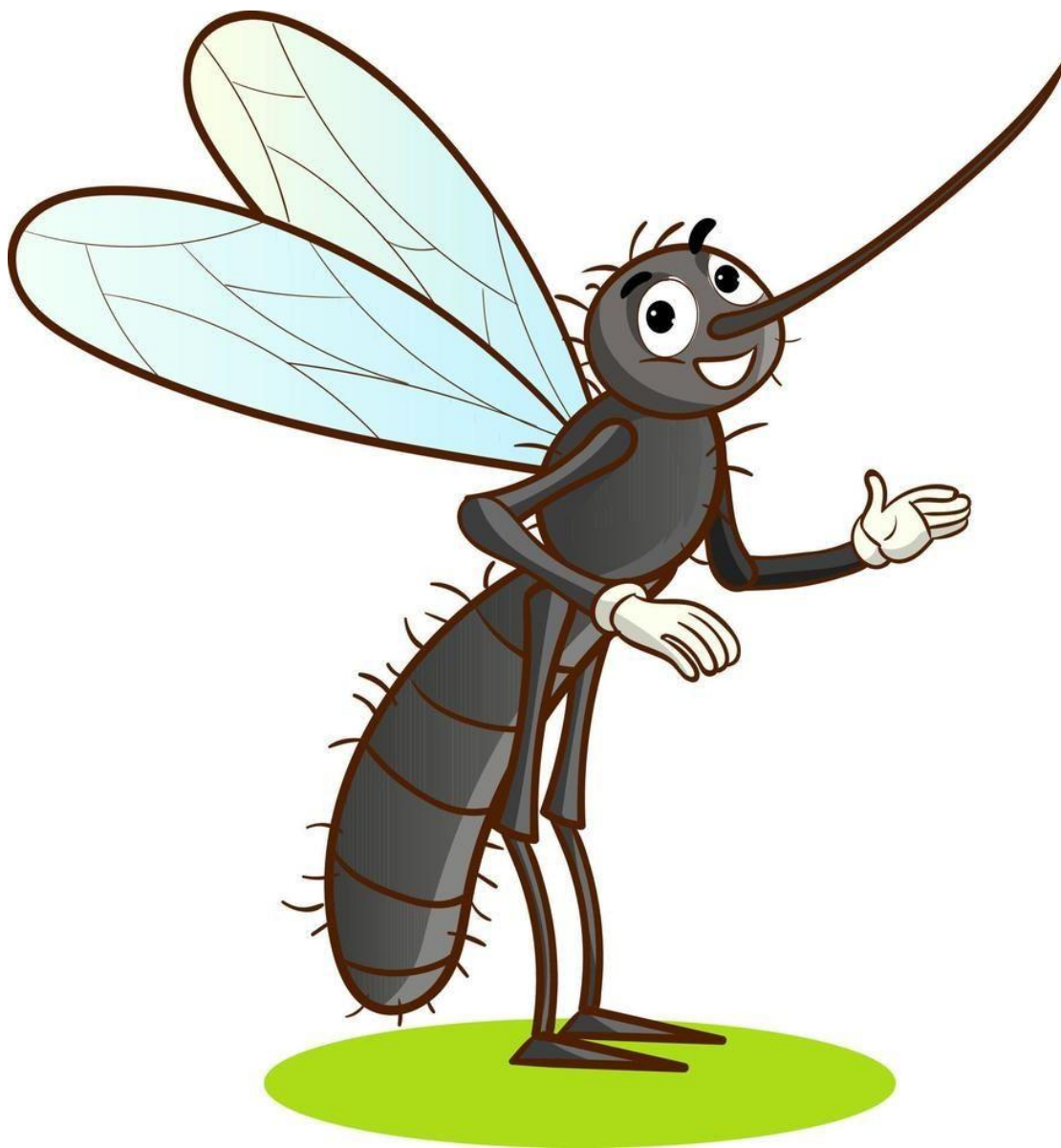
КУЗНЕЧИК.

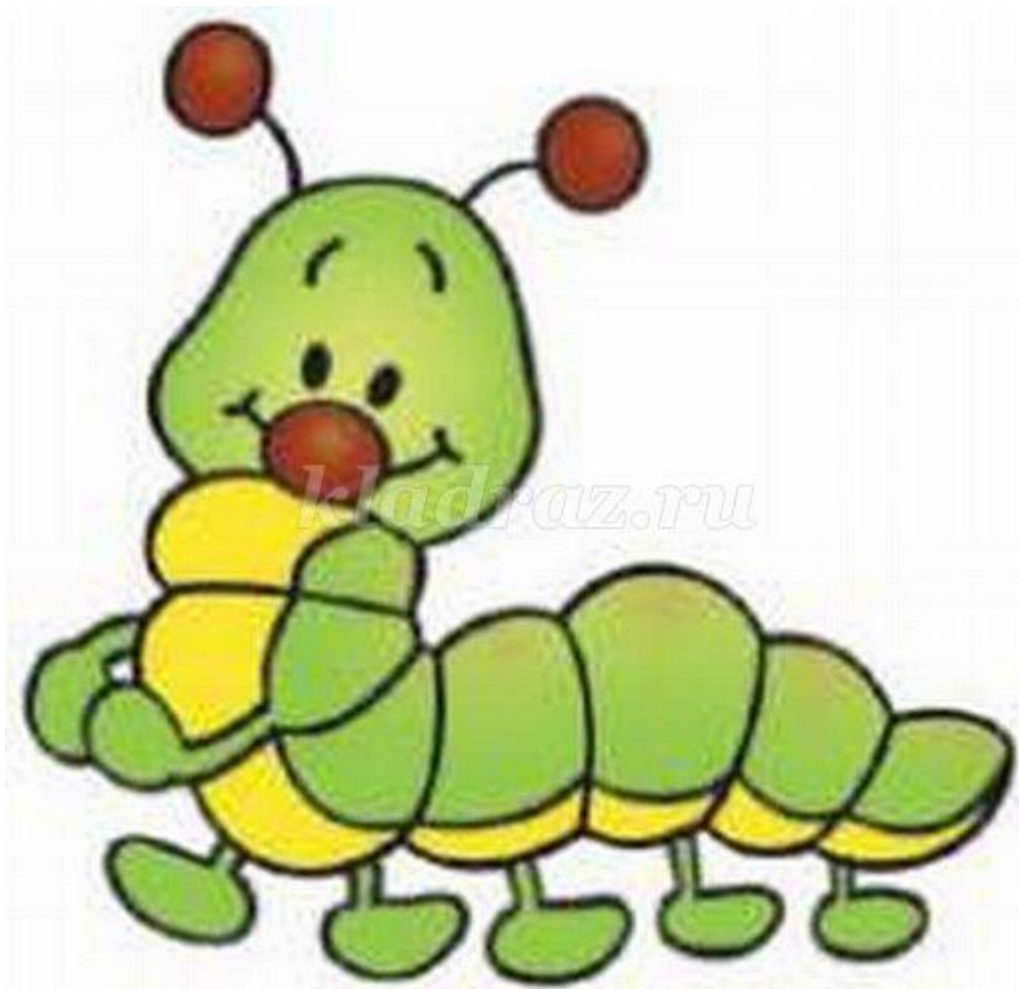
Вот кузнечик молодец
Ловко скачет удалец
С травки на былинку,
Выпрямляя спинку.
Скачет по лугам, хохочет,
Громко, звонко он стрекочет.

КОМАРИК.

Вот комарик - пискунок,
Очень звонкий голосок.
Он над нами пролетит,
Громко - громко запищит.
Ты, комар, нас не кусай,
Ночью спать нам не мешай

СОРОКОНОЖКА.

Гляди - сороконожка
Шагает по дорожке.
Важно ножки поднимает,
Быстро глазками моргает,
Всех улыбкой озаряет
И привет нам посылает!

«Сказка о принцессе-бабочке, паучке и мечте»

Среди непроходимых джунглей и высоких скал расположилось королевство бабочек. Там всегда царит лето, цветут прекрасные цветы и круглый год светит солнце. И правит этой чудесной страной юная принцесса-бабочка. Она само совершенство, ее крылышки переливаются в лучах солнца, а сама она так мила, добра и весела, что ее народ души в ней не чает.

Однажды принцесса так заигралась с потоками ветра, что не заметила как пересекла границы королевства. И тут прогремел гром, засверкали молнии, и пошел сильный ливень. Она не успела спрятаться и ее крылышки сразу же намокли, и она начала падать. Бабочка закрыла глаза, думая, что разобьется, но ей повезло, она угодила в паутину.

Паук прибежал на звон колокольчиков возвещающих, что в его сети кто-то попался и очень обрадовался, что ему будет чем пообедать. Бабочка, увидав паука, испугалась и стала просить не убивать ее.

- Я подарю тебе все, что ты захочешь, только отпусти меня, - взмолилась принцесса. Паук задумался, посмотрел на бабочку и сказал:

- Я отпущу тебя, если ты сможешь сделать так, чтоб у меня были такие же крылья как у тебя.

- Это желание, сможет исполнить только волшебный цветок, но я знаю, где он растет,- радостно воскликнула бабочка.

Как только принцесса пообещала, что сдержит данное слово, паук освободил ее, но отправиться в путь они смогли только, когда крылья бабочки высохли. Из-за того, что паучок полз, цепляясь паутиной за лианы, бабочке приходилось ждать его, к тому же их путь был полон опасностей. Сначала на бабочку напал большой попугай, но паук вовремя заметил опасность и успел опутать его своей паутиной. Когда же они остановились передохнуть, к ним подкралась змея, но бабочка опередила ее и перенесла паука на соседнее дерево. Так же они с трудом оторвались от полчища больших красных летающих муравьев и чуть не угодили в лапы прожорливых сороконожек.

К концу дня они вымотанные и усталые прибыли к большому прозрачному озеру, в середине которого возвышался маленький остров, на котором одиноко рос гигантский алый цветок.

Бабочка посадила паучка на лист кувшинки и, обмотав вокруг себя паутинку, за которую он держался, как на лодке, перевезла его на остров. Добравшись до цветка, они забрались в его сердцевину и сразу же уснули. Утром бабочка проснулась и обнаружила, что паучка нигде нет. Она загрустила, но тут в цветок залетела прекрасная бабочка.

- С добрым утром, принцесса! Спасибо, теперь я тоже могу летать, как и ты, – проговорил бывший паучок. Бабочка радостно повисла у него на шее, и они закружились весело смеясь.

Вернувшись в королевство бабочек, они сыграли пышную свадьбу и жили потом еще долго и счастливо.

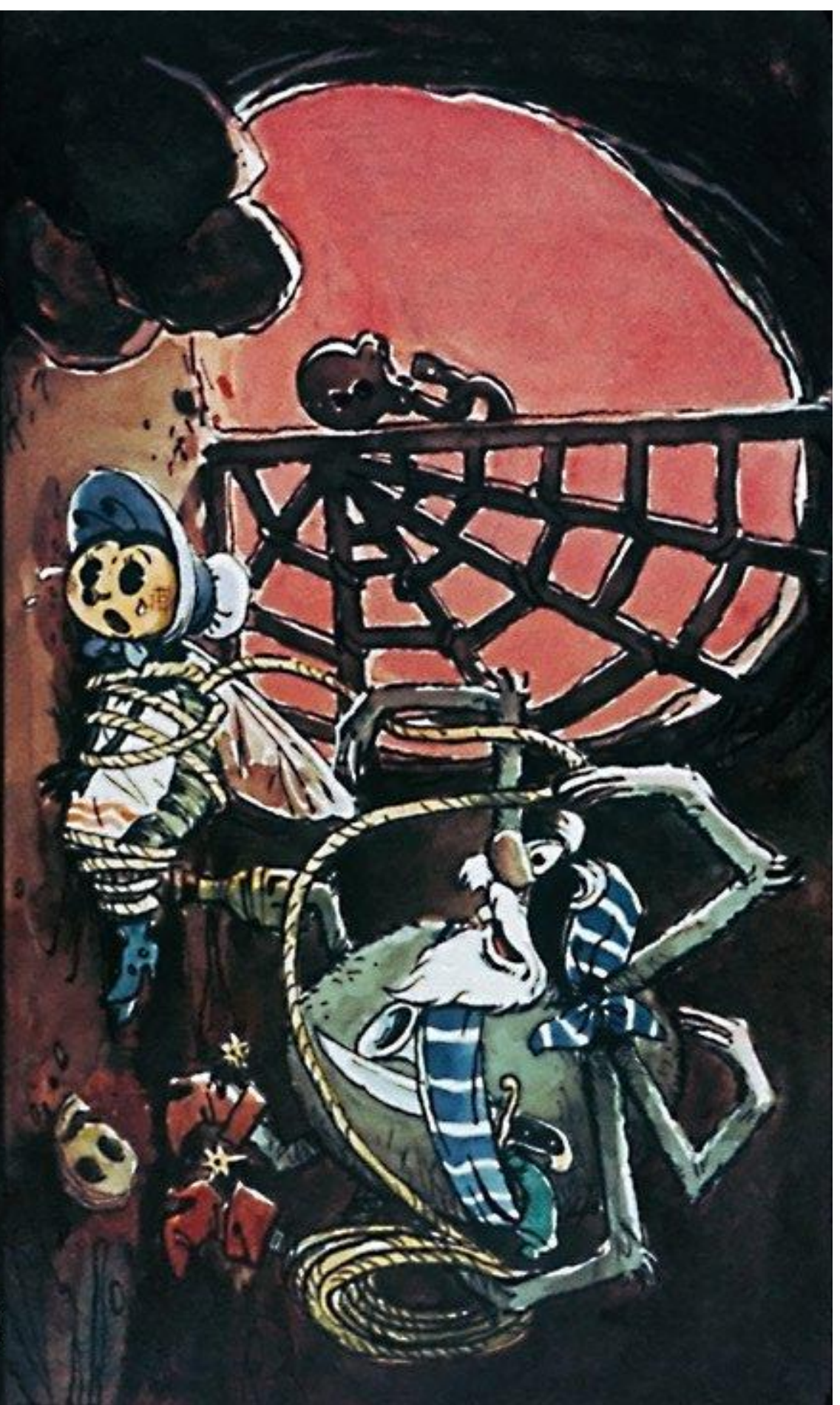
К. Чуковский Муха, Муха-Цокотуха

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!
Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.
Пошла Муха на базар
И купила самовар:
«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»
Тараканы прибежали,
Все стаканы выпивали,
А букашки —
По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!
Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,
А сапожки не простые —
В них застёжки золотые.
Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Мёду принесла...
«Бабочка-красавица,
Кушайте варенье!
Или вам не нравится
Наше угощение?»
Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок —
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!
«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас,
И поила я вас,
Не покиньте меня
В мой последний час!»
Но жуки-червяки
Испугались,
По углам, по щелям
Разбежались:
Тараканы

Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать —
Не желают воевать!
И никто даже с места
Не сдвинется:
Пропадай-погибай
Именинница!
А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок!
За кусток,
Под мосток
И молчок!
А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у неё выпивает.
Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.
Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.
«Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!»
Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!
Муху за руку берёт
И к окошечку ведёт:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»
Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару —
Победителю!»
Прибегали светляки,
Зажигали огоньки —
То-то стало весело,
То-то хорошо!

Эй, сороконожки,
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!
Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.
А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!
Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.
Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошкара.
Веселится народ —
Муха замуж идёт
За лихого, удалого,
Молодого Комара!
Муравей, Муравей!
Не жалеет лаптей, —
С Муравьиhoю попрыгивает
И букашечкам подмигивает:
«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!»
Сапоги скрипят,
Каблуки стучат, —
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь из неё выпивает.

В.Бианки «Как муравьишка домой спешил»

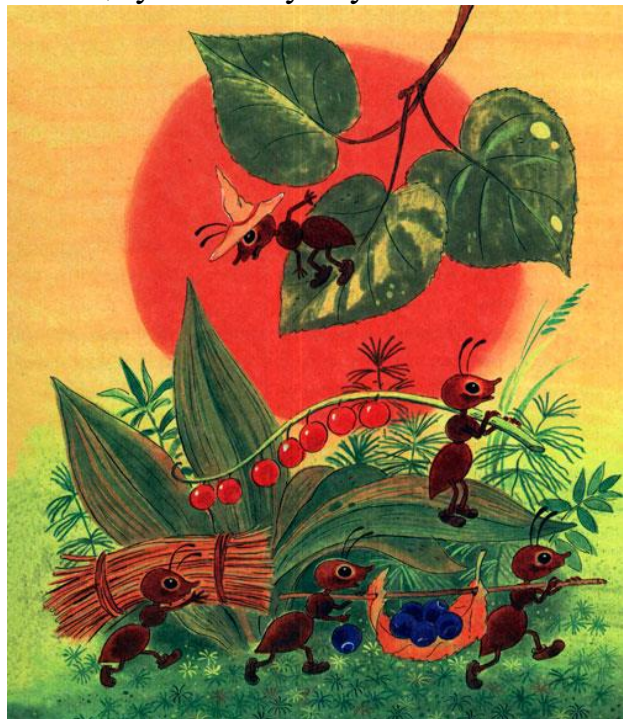
Залез Муравей на берёзу. Долез до вершины, посмотрел вниз, а там, на земле, его родной муравейник чуть виден.

Муравьишка сел на листок и думает:

«Отдохну немножко — и вниз».

У муравьев ведь строго: только солнышко на закат, — все домой бегут. Сядет солнце, — муравьи все ходы и выходы закроют — и спать. А кто опоздал, тот хоть на улице ночуй.

Солнце уже к лесу спускалось.

Муравей сидит на листке и думает:

«Ничего, поспею: вниз ведь скорей».

А листок был плохой: жёлтый, сухой. Дунул ветер и сорвал его с ветки.

Несётся листок через лес, через реку, через деревню.

Летит Муравьишка на листке, качается — чуть жив от страха.

Занёс ветер листок на луг за деревней, да там и бросил. Листок упал на камень, Муравьишка себе ноги отшиб.

Лежит и думает:

Пропала моя головушка. Не добраться мне теперь до дому. Место кругом ровное. Был бы здоров — сразу бы добежал, да вот беда: ноги болят. Обидно, хоть землю кусай».

Смотрит Муравей: рядом Гусеница-Землемер лежит. Червяк-червяком, только спереди — ножки и сзади — ножки.

Муравьишка говорит Землемеру:

— Землемер, Землемер, снеси меня домой. У меня ножки болят.

— А кусаться не будешь?

— Кусаться не буду.

— Ну садись, подвезу.

Муравьишка вскарабкался на спину к Землемеру. Тот изогнулся дугой, задние ноги к передним приставил, хвост — к голове. Потом вдруг встал во весь рост, да так и лёг на землю палкой. Отмерил на земле, сколько в нём росту, и опять в дугу скрючился. Так и пошёл, так и пошёл землю мерить. Муравьишка то к земле летит, то к небу, то вниз головой, то вверх.

— Не могу больше! — кричит. — Стой! А то укушу!

Остановился Землемер, вытянулся по земле. Муравьишка слез, еле отдышался.

Огляделся, видит: луг впереди, на лугу трава скошенная лежит. А по лугу Паук-Сенокосец шагает: ноги, как ходули, между ног голова качается.

— Паук, а Паук, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Ну что ж, садись, подвезу.

Пришлось Муравьишке по паучьей ноге вверх лезть до коленки, а с коленки вниз спускаться Пауку на спину: коленки у Сенокосца торчат выше спины.

Начал Паук свои ходули переставлять — одна нога тут, другая там; все восемь ног, будто спицы, в глазах у Муравьишки замелькали. А идёт Паук не быстро, брюхом по земле чиркает. Надоела Муравьишке такая езда. Чуть было не укусил он Паука. Да тут, на счастье, вышли они на гладкую дорожку.

Остановился Паук.

— Слезай, — говорит. — Вот Жужелица бежит, она резвей меня. Слез Муравьишка.

— Жужелка, Жужелка, снеси меня домой! У меня ножки болят.

— Садись, прокачу.

Только успел Муравьишка вскарабкаться Жужелице на спину, она как пустится бежать! Ноги у неё ровные, как у коня.

И. Лагерев

Божья коровка

«Божья коровка улети на небо,
там твои детки кушают конфетки,
всем по одной, а тебе ни одной...»

Эта коровка в поле не гуляет

И хвостом усердно

Мух не отгоняет.

На коровку даже вовсе не похожая,

Потому что добрая, потому что Божья.

Припев:

Божья коровка, улети на небо,

Божья коровка, принеси мне хлеба.

А ещё, коровка, ты из поднебесья

Принеси мне песню!

Эта коровка бурой не бывает.

Эта коровка Вас не забодает.

В платице в горошек

До того пригожая!

Потому что добрая, потому что Божья.

«Скворечник для бабочки»

Приближалась весна. Одна птичка уже прилетела. Гена и Чебурашка решили сделать скворечники. Они достали пилу, доски, гвозди и принялись за дело.

У Гены скворечник получился большой и тяжёлый.

Чебурашка попытался его поднять, но упал вместе со скворечником.

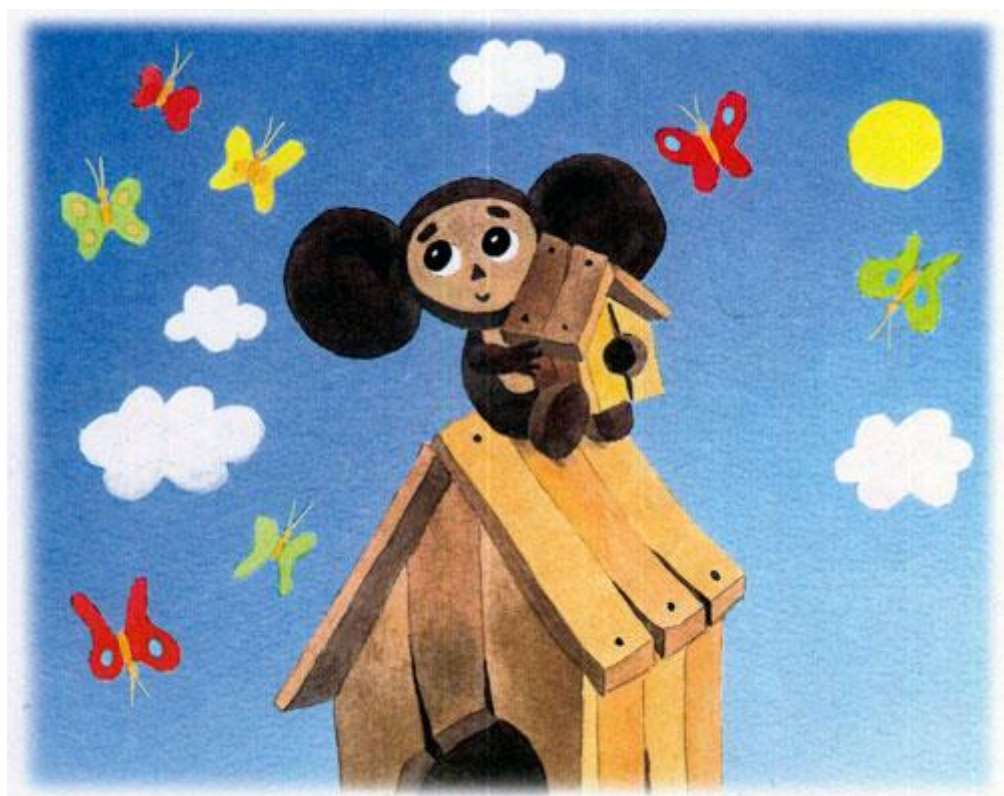
– Ничего, – сказал Гена, – пусть тогда это будет скворечник для собак! Много бездомных собачек бегает, а скворечников для них нет.

А у Чебурашки, наоборот, скворечник получился совсем маленький. Такой маленький, что самый маленький скворец туда забраться бы не смог.

– Ну и ничего, – сказал Чебурашка. – Пусть это будет скворечник для бабочек.

Много бездомных бабочек летает, а скворечников для них нет.

Русская народная сказка «Мизгирь»

В старопрежние годы в красну весну, в теплое лето сделалась такая срамота, в мире тягота — стали появляться комары да мошки, людей кусать, горячую кровь пускать. Появился паук-мизгирь, удалой добрый молодец. Стал он ножками трясти да мерёжки плести, ставить на пути, на дорожке, куда летают комары да мошки.

Муха пролетала да к мизгирию в сеть попала. Тут ее мизгирь стал бить да губить, за горло давить. Муха мизгирию взмолилась:

— Батюшко мизгирь, не бей ты меня, не губи ты меня: у меня много останется детей-сирот — по дворам ходить и собак дразнить.

Тут ее мизгирь и отпустил. Она полетела, всем комарам да мошкам весть посылала:

— Ой, вы еси, комары да мошки, убирайтесь под осиновое корище! Появился мизгирь-борец, стал ножками трясти, мережки плести, ставить на пути, на дорожке, куда летают комары да мошки.

Они и полетели, забились под осиновое корище, лежат мертвы. Мизгирь пошел, нашел сверчка, таракана и лесного клопа.

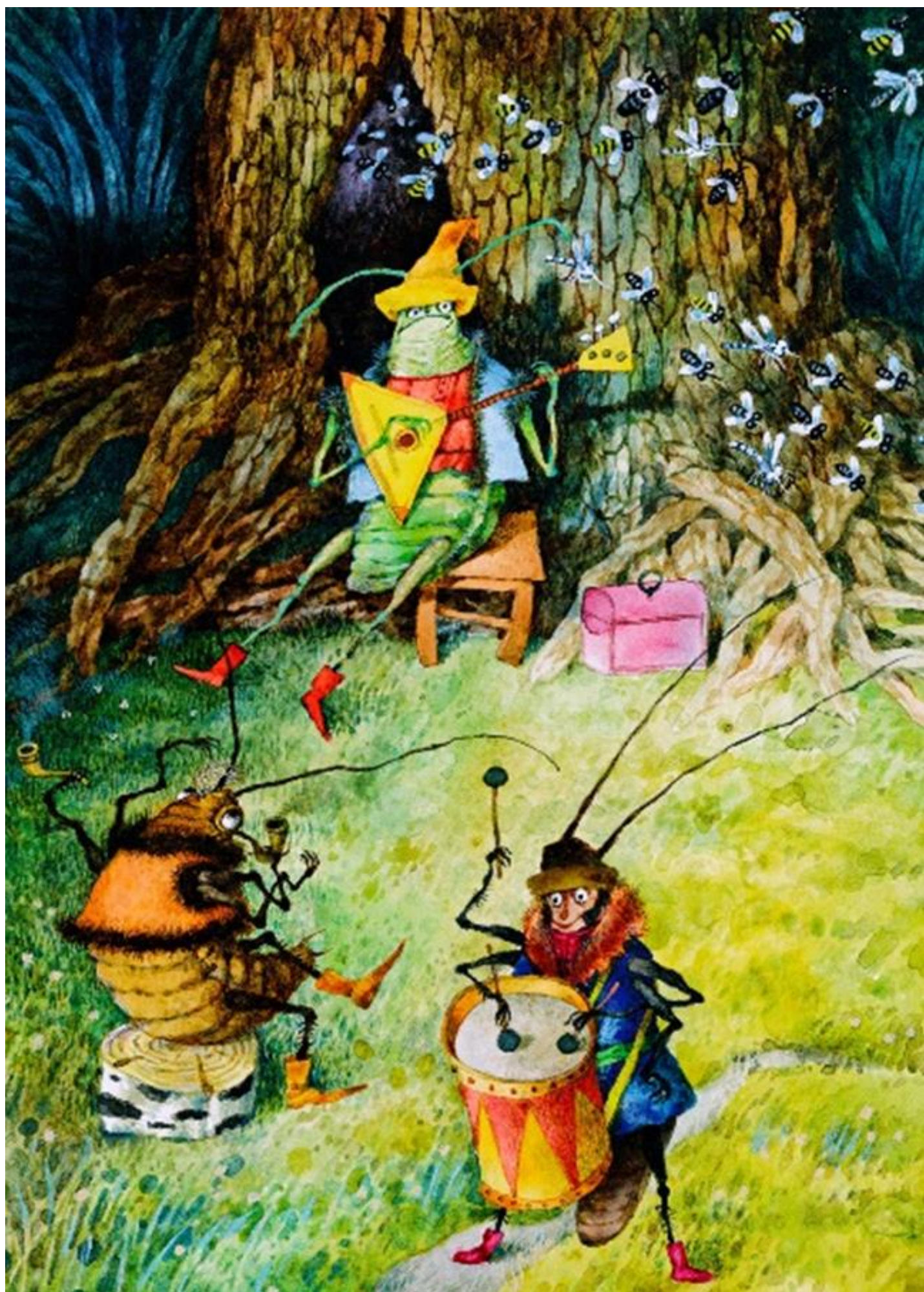
— Ты, сверчок, сядь на кочок — курить табачок; а ты, таракан, ударь в барабан; а ты, клоп-блинник, поди под осиновое корище — проложи про меня, мизгирия-борца, добра молодца, такую славу, что меня вживе нет: в Казань отослали, в Казани голову отсекли на плахе и плаху раскололи.

Сверчок сел на кочок курить табачок, а таракан ударил в барабан; клоп-блинник пошел под осиновое корище и говорит:

— Что запали, лежите мертвы? Ведь мизгирия-борца, добра молодца вживе нет: его в Казань отослали, в Казани голову отсекли на плахе и плаху раскололи.

Комары да мошки возрадовались и возвеселились, в разные стороны залетали, да к мизгирию в сеть и попали. Он и говорит:

— Так-то почаще бы ко мне в гости бывали!

К. Чуковский

«Тараканище»

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.
А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.
А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.
Зайчики
В трамвайчике.
Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую»

Звери задрожали,
В обморок упали.
Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.
А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки;
Хоть и пятаются назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:
«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!» —

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»

И весёлою гурьбой
Звери кинулись в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям разбежались:
Тараканьих усов испугались.

И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
И врага
На рога
Поднимите-ка!»

Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дешёвы».

И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.
Крокодилы в крапиву забились,
И в канаве слоны схоронились.
Только и слышно, как зубы стучат,

Только и видно, как уши дрожат,
А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.

И акула
Увильнула,
Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

Часть вторая

Вот и стал
Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому
(Чтоб ему провалиться, проклятому!).

А он между ними похаживает,
Золочёное брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери, ваших детушек,
Я сегодня их за ужином скушаю!»

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору кланут.

Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка —
Медвежонка, волчонка, слонёнка,—
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!

Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.
Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,

«Разве это великан?
(Ха-ха ха!) Это просто таракан)
(Ха-ха-ха!) Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.
И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,

Вы — клыкастые,
А малявочке Поклонилися,
А козявочке Покорилися!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.
Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

Взял и клюнул Таракана —
Вот и нету великана.
Поделом великану досталось,
И усов от него не осталось.

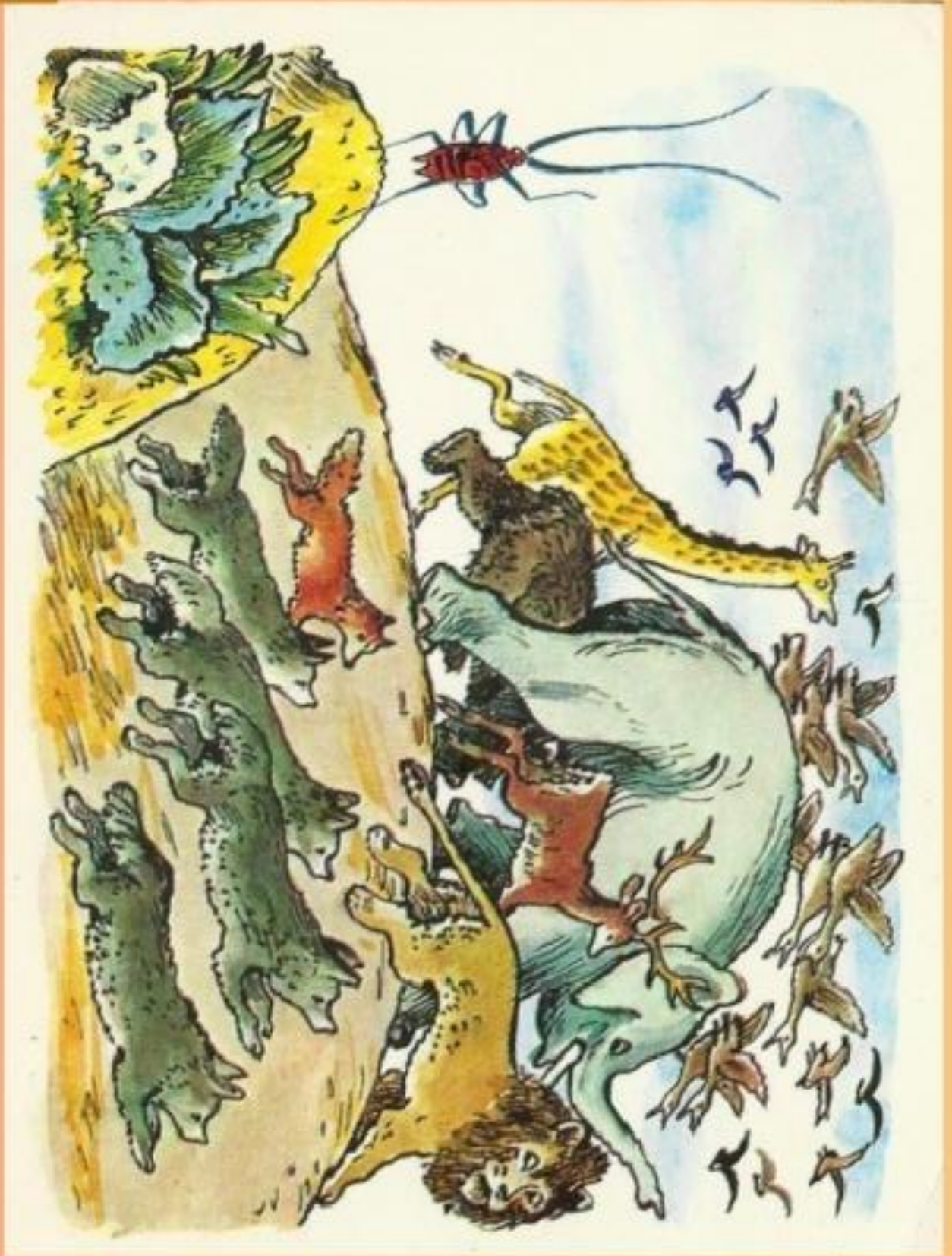
То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют
Удалого Воробья!

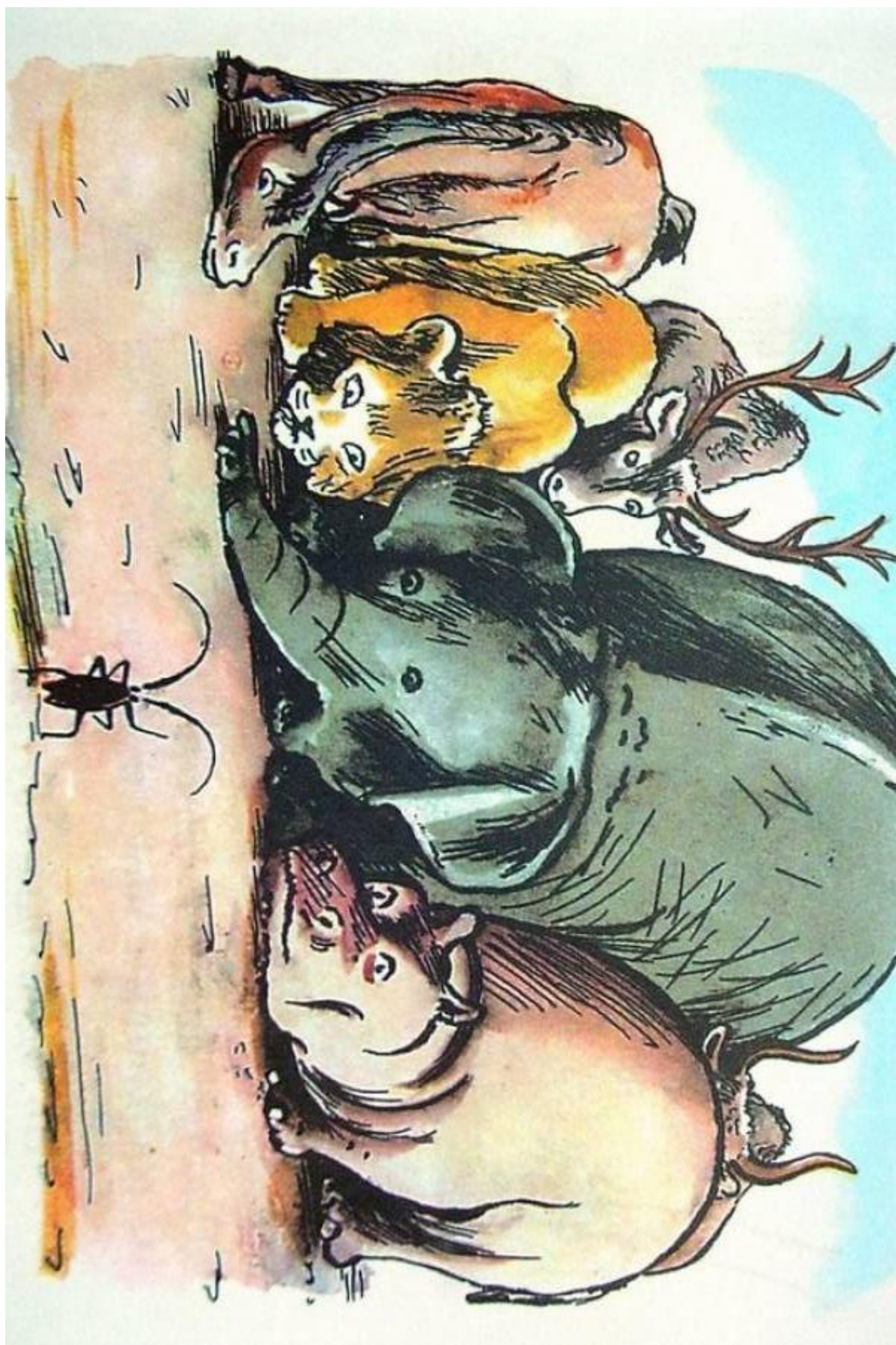
Ослы ему славу по нотам поют,
Козлы бороною дорогу метут,
Бараны, бараны
Стучат в барабаны!
Сычи-трубачи
Трубят!
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота —
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать

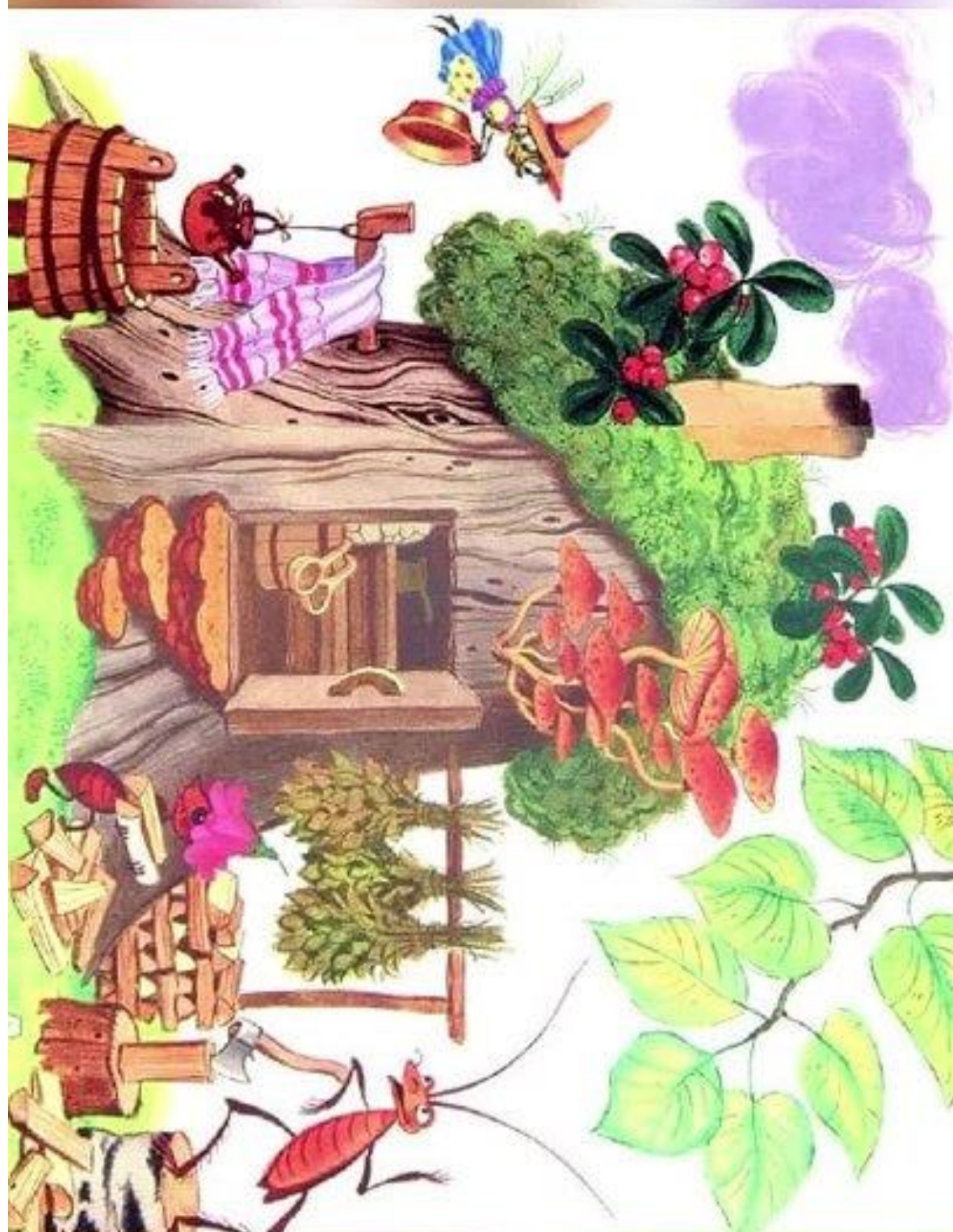

К. Чуковский:

«Муха в бане»

Муха в баню прилетела,
Попариться захотела.
Таракан дрова рубил,
Мухе баню затопил.
А мохнатая пчела
Ей мочалку принесла.
Муха мылась,
Муха мылась,
Муха парилась,
Да свалилась,
Покатилась
И ударилась.
Ребро вывихнула,
Плечо вывернула.
‘Эй, мураша-муравей,
Позови-ка врачей!’
Кузнечики приходили,
Муху каплями поили.
Стала муха, как была,
Хороша и весела.
И помчалась опять
Вдоль по улице летать.

«Сказочка про козявочку»

Как родилась Козявочка, – никто не видал. Это был солнечный весенний день.

Козявочка посмотрела кругом и сказала:

– Хорошо!..

Расправила Козявочка свои крылышки, потерла тонкие ножки одна о другую, еще посмотрела кругом и сказала:

– Как хорошо!.. Какое солнышко теплое, какое небо синее, какая травка зеленая, – хорошо, хорошо!.. И всё мое!..

Еще потерла Козявочка ножками и полетела. Летает, любитесь всем и радуется. А внизу травка так и зеленеет, а в травке спрятался аленький цветочек.

– Козявочка, ко мне! – крикнул цветочек.

Козявочка спустилась на землю, вскарабкалась на цветочек и принялась пить сладкий цветочный сок.

– Какой ты добрый, цветочек! – говорит Козявочка, вытирая рыльце ножками.

– Добрый-то добрый, да вот ходить не умею, – пожаловался цветочек.

– И все-таки хорошо, – уверяла Козявочка. – И всё мое...

Не успела она еще договорить, как с жужжанием налетел мохнатый Шмель, и прямо к цветочку.

– Жж... Кто забрался в мой цветочек? Жж... кто пьет мой сладкий сок? Жж... Ах ты, дрянная Козявка, убирайся вон! Жжж... Уходи вон, пока я не ужалил тебя!

– Позвольте, что же это такое? – запищала Козявочка. – Всё, всё мое...

– Жжж... Нет, мое!..

Козявочка едва унесла ноги от сердитого Шмеля. Она присела на травку, облизала ножки, запачканные в цветочном соку, и рассердилась.

– Какой грубиян этот Шмель... Даже удивительно!.. Еще ужалить хотел... Ведь всё мое – и солнышко, и травка, и цветочки.

– Нет уж, извините, – мое! – проговорил мохнатый Червячок, карабкавшийся по стебельку травки.

Козявочка сообразила, что Червячок не умеет летать, и заговорила смелее:

– Извините меня, Червячок, вы ошибаетесь... Я вам не мешаю ползать, а со мной не спорьте!..

– Хорошо, хорошо... Вот только мою травку не троньте. Я этого не люблю, признаться сказать... Мало ли вас тут летает... Вы – народ легкомысленный, а я Червячок серьезный... Говоря откровенно, мне всё принадлежит. Вот заползу на травку и съем, заползу на любой цветочек и тоже съем. До свидания!..

В несколько часов Козявочка узнала решительно всё, именно, что, кроме солнышка, синего неба и зеленой травки, есть еще сердитые шмели, серьезные червячки и разные колючки на цветах. Одним словом, получилось большое огорчение. Козявочка даже обиделась. Помилуйте, она была уверена, что всё принадлежит ей и создано для нее, а тут другие то же самое думают. Нет, что-то не так... Не может этого быть.

Летит Козявочка дальше и видит – вода.

– Уж это мое! – весело запищала она. – Моя вода... Ах, как весело!.. Тут и травка и цветочки.

А навстречу Козявочке летят другие козявочки.

– Здравствуй, сестрица!

– Здравствуйте, милые... А то уж мне стало скучно одной летать. Что вы тут делаете?

– А мы играем, сестрица... Иди к нам. У нас весело. Ты недавно родилась?

– Только сегодня... Меня чуть Шмель не ужалил, потом я видела Червяка... Я думала, что всё мое, а они говорят, что всё ихнее.

Другие козявочки успокоили гостью и пригласили играть вместе. Над водой козявки играли столбом: кружатся, летают, пищат. Наша Козявочка задыхалась от радости и скоро совсем забыла про сердитого Шмеля и серьезного Червяка.

– Ах, как хорошо! – шептала она в восторге. – Всё мое: и солнышко, и травка, и вода. Зачем другие сердятся, – решительно не понимаю. Всё мое, а я никому не мешаю жить: летайте, жужжите, веселитесь. Я позволяю...

Поиграла Козявочка, повеселилась и присела отдохнуть на болотную осоку. Надо же и отдохнуть в самом деле. Смотрит Козявочка, как веселятся другие козявочки; вдруг, откуда ни возьмись, воробей – как шмыгнет мимо, точно кто камень бросил.

– Ай, ой! – закричали козявочки и бросились врассыпную. Когда воробей улетел, недосчитались целого десятка козявочек.

– Ах, разбойник! – бранились старые козявочки. – Целый десяток съел. Это было хуже Шмеля. Козявочка начала бояться и спряталась с другими молодыми козявочками еще дальше в болотную траву. Но здесь – другая беда: двух козявочек съела рыбка, а двух – лягушка.

– Что же это такое? – удивлялась Козявочка. – Это уж совсем ни на что не похоже... Так и жить нельзя. У, какие гадкие!..

Хорошо, что козявочек было много, и убыли никто не замечал. Да еще прилетели новые козявочки, которые только что родились. Они летели и пищали:

– Всё наше... Всё наше...

– Нет, не всё наше, – крикнула им наша Козявочка. – Есть еще сердитые шмели, серьезные червяки, гадкие воробьи, рыбки и лягушки. Будьте осторожны, сестрицы!..

Впрочем, наступила ночь, и все козявочки попрятались в камышах, где было так тепло. Высыпали звезды на небе, вошел месяц, и всё отразилось в воде. Ах, как хорошо было!..

«Мой месяц, мои звезды», – думала наша Козявочка, но никому этого не сказала: как раз отнимут и это...

Так прожила Козявочка целое лето.

Много она веселилась, а много было и неприятного. Два раза ее чуть-чуть не проглотил проворный стриж; потом незаметно подобралась лягушка, – мало ли у козявочек всяких врагов! Были и свои радости. Встретила Козявочка другую такую же козявочку с мохнатыми усиками. Та и говорит:

– Какая ты хорошенькая, Козявочка... Будем жить вместе.

И зажили вместе, совсем хорошо зажили. Всё вместе: куда одна, туда и другая. И не заметили, как лето пролетело. Начались дожди, холодные ночи. Наша Козявочка нанесла яиц, спрятала их в густой траве и сказала:

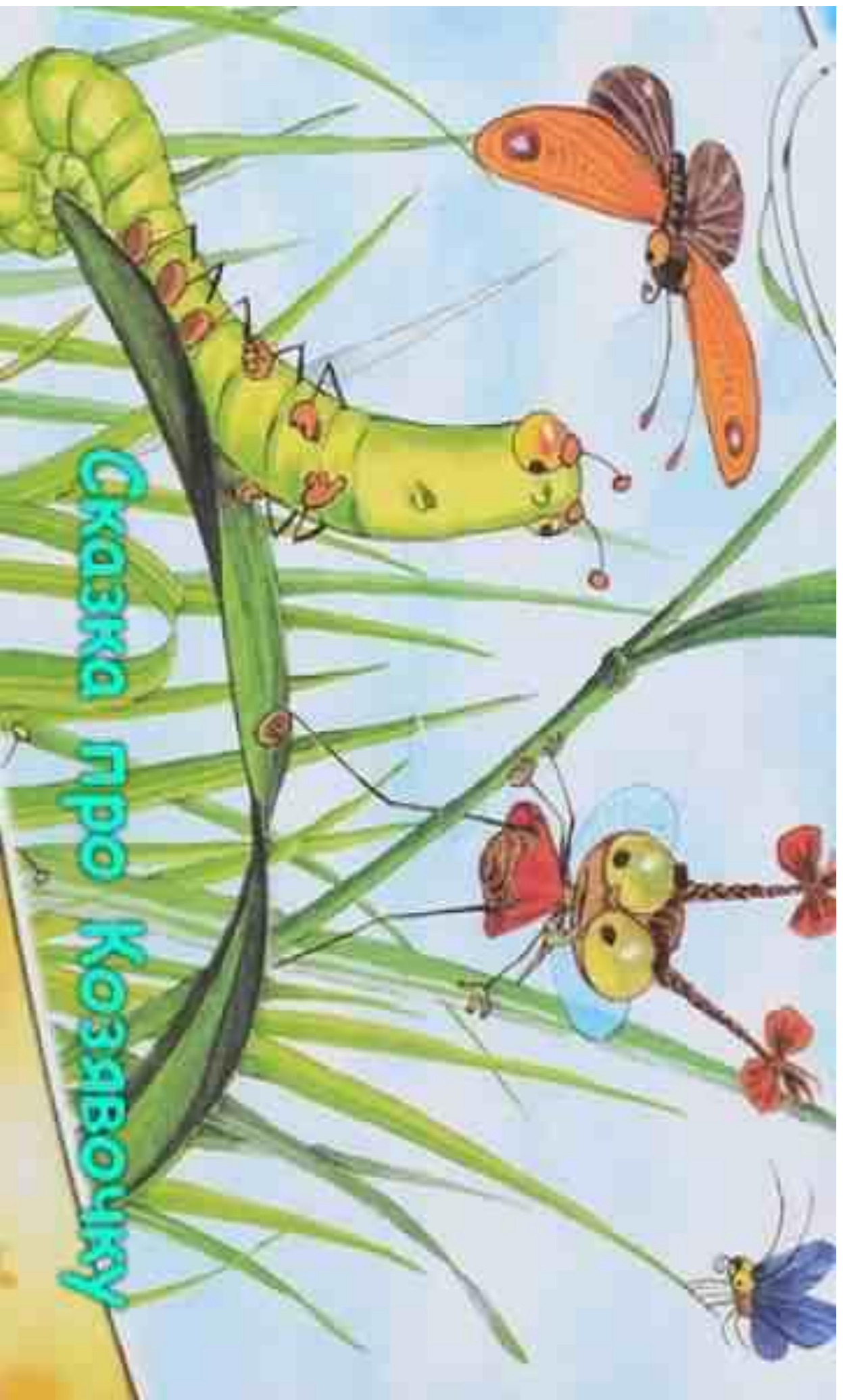
– Ах, как я устала!..

Никто не видал, как Козявочка умерла.

Да она и не умерла, а только заснула на зиму, чтобы весной проснуться снова и снова жить.

Сказка про Козлявуху

С.Михалков «Песенка друзей»

Мы едем, едем, едем
В далёкие края,
Хорошие соседи,
Счастливые друзья.
Нам весело живётся,
Мы песенку поём,
И в песенке поётся
О том, как мы живём.
Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!
Когда живётся дружно,
Что может лучше быть!
И ссориться не нужно,
И можно всех любить.
Ты в дальнюю дорогу
Бери с собой друзей:
Они тебе помогут,
И с ними веселей.
Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!
Мы ехали, мы пели
И с песенкой смешной
Все вместе, как сумели,
Приехали домой.
Нам солнышко светило,
Нас ветер обвевал;
В пути не скучно было,
И каждый напевал:
— Красота! Красота!
Мы везём с собой кота,
Чижика, собаку,
Петьку-забияку,
Обезьяну, попугая —
Вот компания какая!

Круглый год

МАЙ

Распустился ландыш в мае
В самый праздник — в первый день.
Май цветами провожая,
Распускается сирень.

Е.Благинина «Радуга»

Дождик, дождик, не дожди,
Не дожди ты, подожди!
Выйди, выйди, солнышко,
Золотое донышко!
Я на радугу-дугу
Полюбуюсь побегу -
Семицветную-цветную
На лугу подстерегу.
Я на красную дугу
Наглядеться не могу,
За оранжевой, за жёлтой
Вижу новую дугу.
Эта новая дуга
Зеленее, чем луга.
А за нею голубая,
Точно мамина серьга.
Я на синюю дугу
Насмотреться не могу,
А за этой фиолетовой
Возьму да побегу...
Солнце село за стога,
Где ты, радуга-дуга?

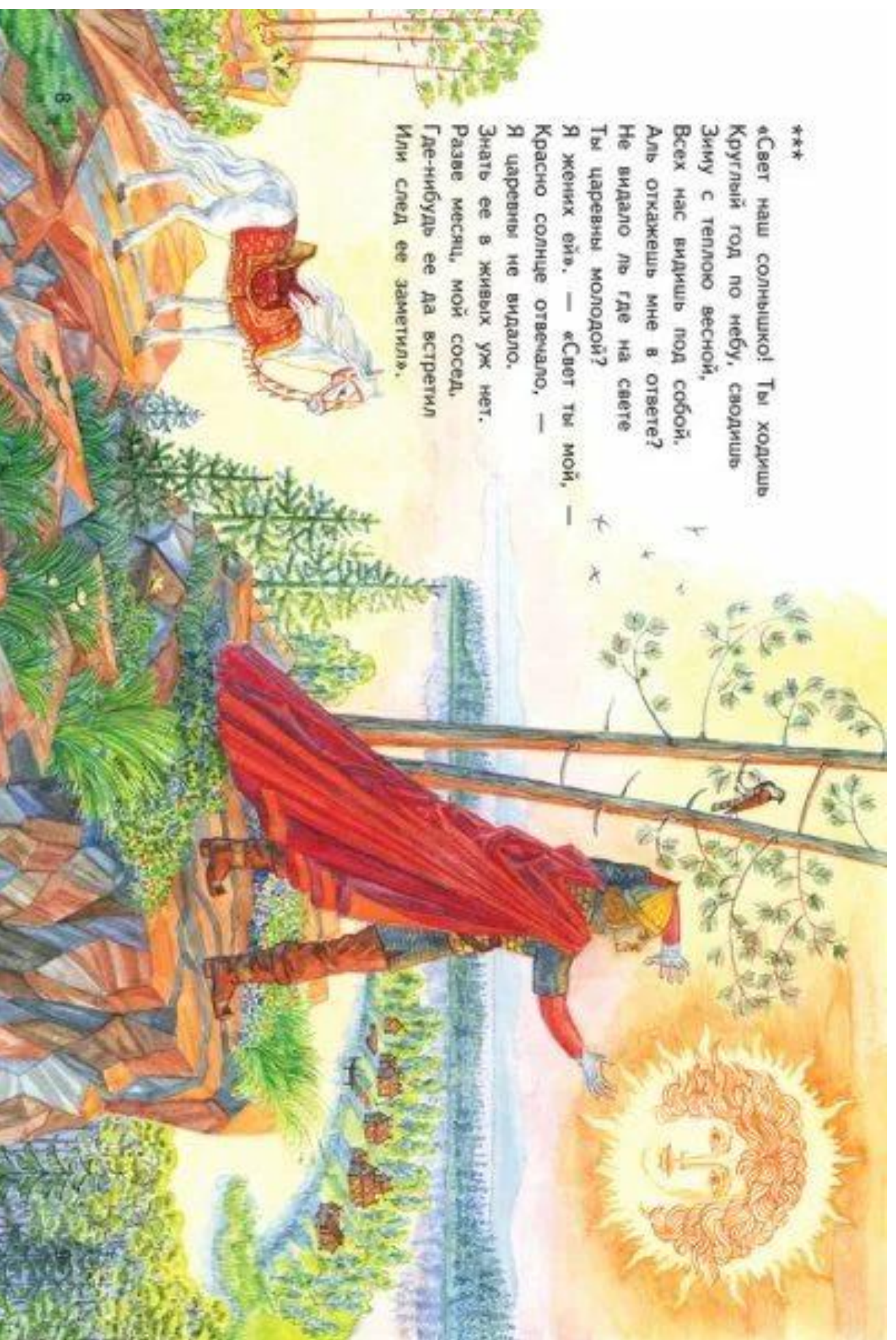
А.С.Пушкин

Отрывок из сказки «О мертвой царевне и семи богатырях»

"Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплою весной,
Всех нас видишь под собой".
К месяцу он обращался следующими словами:
"Месяц, месяц, мой дружок,
Позолоченный рожок!
Ты встаешь во тьме глубокой,
Круглолицый, светлоокий,
И, обычай твой любя,
Звезды смотрят на тебя".
И к ветру Елисей обращался следующими строками:
"Ветер, ветер! Ты могуч,
Ты гоняешь стаи туч,
Ты волнуешь сине море,
Всюду веешь на просторе,
Не боишься никого,
Кроме бога одного".

***

«Свет наш солнышко! Ты ходишь
Круглый год по небу, сводишь
Зиму с теплом весной,
Всех нас видишь под собой.
Аль откажешь мне в ответе?
Не видало ль где на свете
Ты царевны молодой?
Я жених ей». — «Свет ты мой, —
Красно солнце отвечало, —
Я царевны не видало.
Знать ее в живых уж нет.
Разве месяц, мой сосед,
Где-нибудь ее да встретил
Или след ее заметил».

А. Н. Толстой «Петушки»

На избушке Бабы Яги, на деревянной ставне, вырезаны девять петушков. Красные головки, крылышки золотые.

Настанет ночь, проснутся в лесу древяницы и кикиморы, примутся ухать да возиться, и захочется петушкам тоже ноги поразмять.

Соскочат со ставни в сырую траву, нагнут шейки и забегают. Щиплют траву, дикие ягоды. Леший попадется, и лешего за пятку ущипнут.

Шорох, беготня по лесу.

А на заре вихрем примчится Баба Яга на ступе с трещиной и крикнет петушкам:

— На место, бездельники!

Не смеют послушаться петушки и, хоть не хочется, — прыгают в ставню и делаются деревянными, как были.

Но раз на заре не явилась Баба Яга — ступа дорогой в болоте завязла.

Радехоньки петушки: побежали на чистую кулижку, взлетели на сосну. Взлетели и ахнули.

Дивное диво! Алой полосой над лесом горит небо, разгорается; бегают ветер по листикам; садится роса.

А красная полоса разливается, яснее. И вот выкатило огненное солнце.

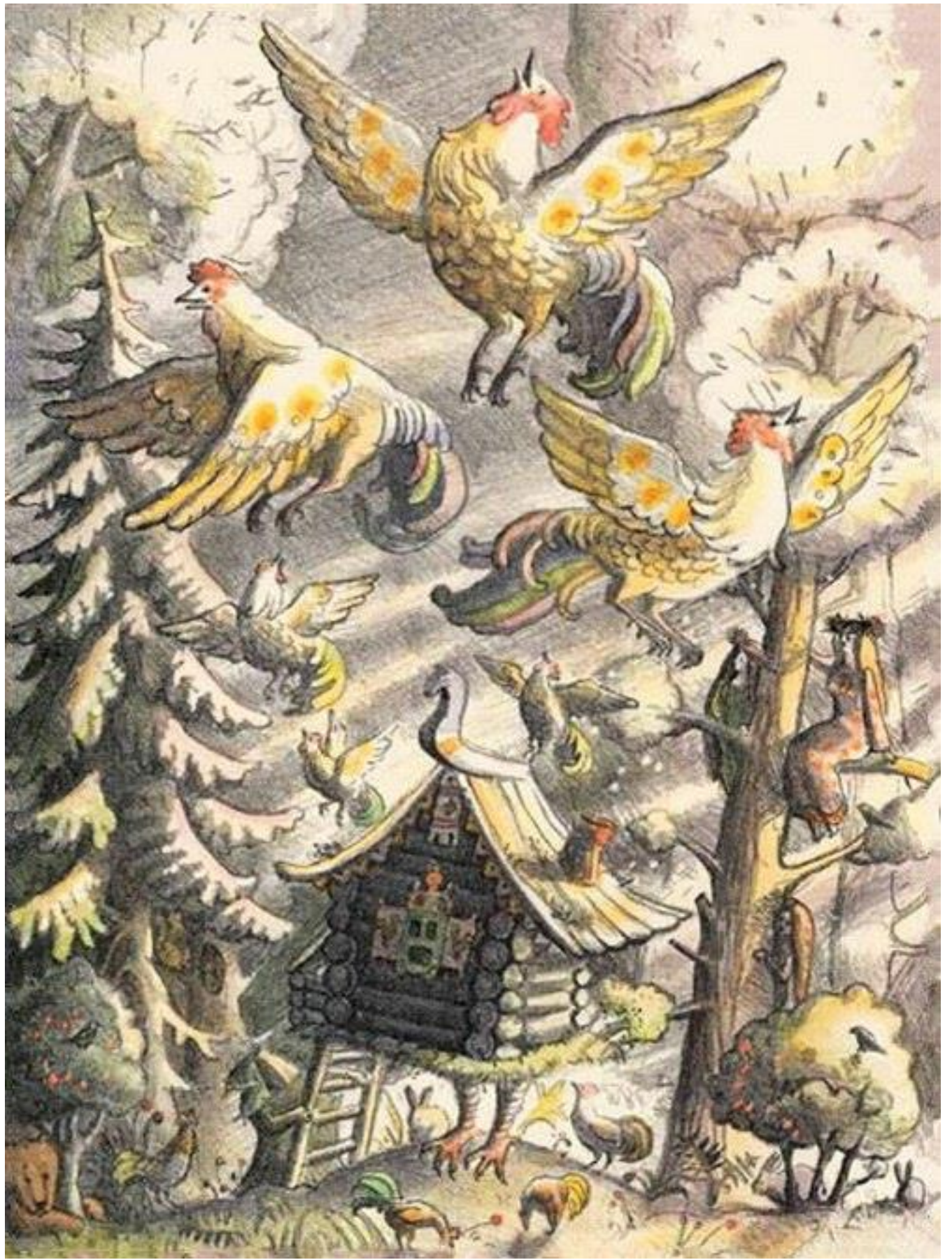
В лесу светло, птицы поют, и шумят, шумят листья на деревьях.

У петушков дух захватило. Хлопнули они золотыми крылышками и запели: «Ку-ка-ре-ку!» С радости.

А потом полетели за дремучий лес на чистое поле, подальше от Бабы Яги.

И с тех пор на заре просыпаются петушки и кукаречут:

— Ку-ка-ре-ку, пропала Баба Яга, солнце идет!

Пришла красавица-весна

Наконец пришла весна.
Ель, берёза и сосна,
Сбросив белые пижамы,
Пробудились ото сна.

Наконец пришла весна.
Ель, берёза и сосна,
Сбросив белые пижамы,
Пробудились ото сна.

Стишок "Весна"

Снова нет ручьям покоя —
День и ночь журчат в кустах.
Ходит солнце золотое
В чистых-чистых небесах.
Льет лучи на лес и луг
И на все цветы вокруг:
Розовые, синие,
Голубые, красные,
Как один — красивые,
Хоть и очень разные.

Это была самая необыкновенная весна из всех, которые помнил Ёжик.

Распустились деревья, зазеленела травка, и тысячи вымытых дождями птиц запели в лесу.

Всё цвело.

Сначала цвели голубые подснежники. И пока они цвели, Ёжику казалось, будто вокруг его дома — море, и что стоит ему сойти с крыльца — и он сразу утонет. И поэтому он целую неделю сидел на крыльце, пил чай и пел песни.

Потом зацвели одуванчики. Они раскачивались на своих тоненьких ножках и были такие жёлтые, что, проснувшись однажды утром и выбежав на крыльцо, Ёжик подумал, что он очутился в жёлтой-прежёлтой Африке.

«Не может быть! — подумал тогда Ёжик. — Ведь если бы это была Африка, я бы обязательно увидел Льва!»

И тут же юркнул в дом и захлопнул дверь, потому что прямо против крыльца сидел настоящий Лев. У него была зелёная грива и тоненький зелёный хвост.

— Что же это? — бормотал Ёжик, разглядывая Льва через замочную скважину.

А потом догадался, что это старый пенёк выпустил зелёные побеги и расцвёл за одну ночь.

— Всё цветёт! — выходя на крыльцо, запел Ежик.

И взял свою старую табуретку и поставил её в чан с водой.

А когда на следующее утро проснулся, увидел, что его старая табуретка зацвела клейкими берёзовыми листочками.

НЕОБЫКНОВЕННАЯ РЕЧЬ

Русская народная сказка: «Гуси-Лебеди»

Жили мужик да баба. У них была дочка да сыночек маленький.

— Доченька, — говорила мать, — мы пойдем на работу, береги братца! Не ходи со двора, будь умницей — мы купим тебе платочек.

Отец с матерью ушли, а дочка позабыла, что ей приказывали: посадила братца на травке под окошко, сама побежала на улицу, заигралась, загулялась.

Налетели гуси-лебеди, подхватили мальчика, унесли на крыльях.

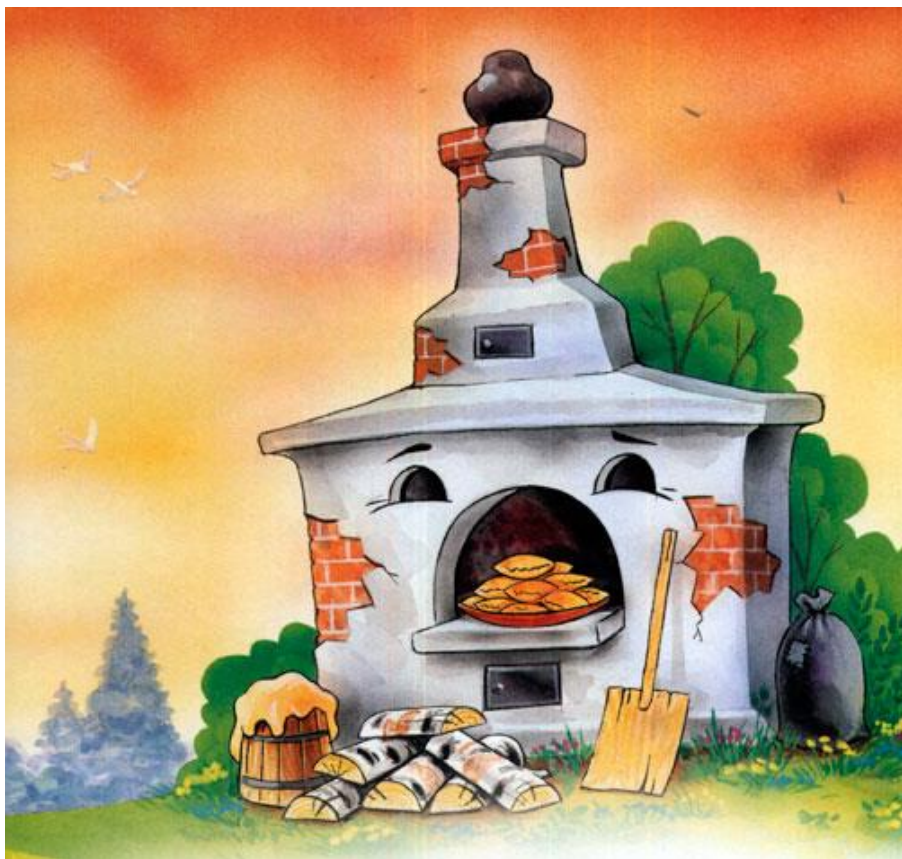

Вернулась девочка, глядь — братца нету! Ахнула, кинулась туда-сюда — нету!

Она его кликала, слезами заливалась, причитывала, что худо будет от отца с матерью, — братец не откликнулся.

Выбежала она в чистое поле и только видела: метнулись вдалеке гуси-лебеди и пропали за темным лесом.

Тут она догадалась, что они унесли ее братца: про гусей-лебедей давно шла дурная слава — что они пошаливали, маленьких детей уносили. Бросилась девочка догонять их. Бежала, бежала, увидела — стоит печь.

— Печка, печка, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

Печка ей отвечает:

— Съешь моего ржаного пирожка — скажу.

— Стану я ржаной пирог есть! У моего батюшки и пшеничные не едятся...

Печка ей не сказала.

Побежала девочка дальше — стоит яблоня.

— Яблоня, яблоня, скажи, куда гуси-лебеди полетели?

— Поешь моего лесного яблочка — скажу.

— У моего батюшки и садовые не едятся...

Яблоня ей не сказала.

Побежала девочка дальше. Течет молочная река в кисельных берегах.

— Молочная река, кисельные берега, куда гуси-лебеди полетели?

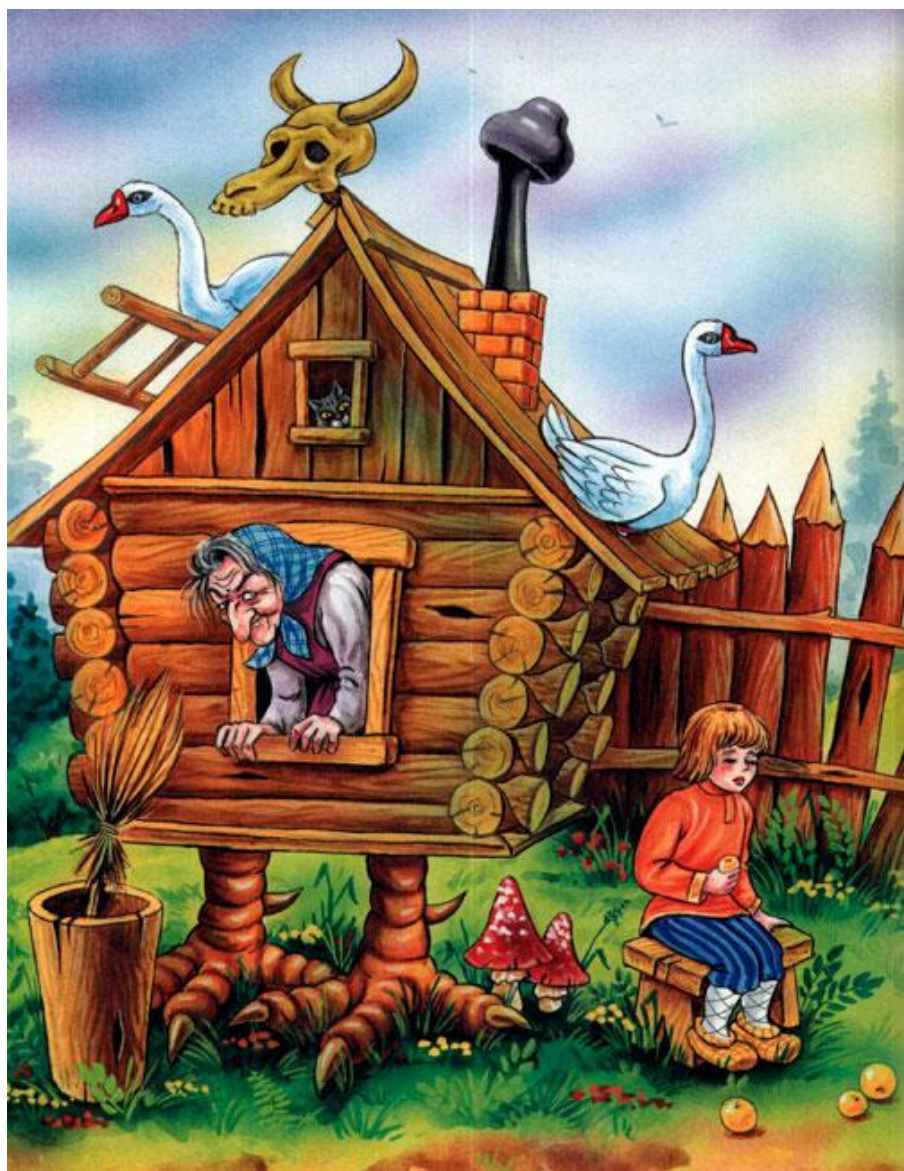
— Поешь моего простого киселька с молочком — скажу.

— У моего батюшки и сливочки не едятся...

Долго она бегала по полям, по лесам.

День клонится к вечеру, делать нечего — надо идти домой. Вдруг видит — стоит избушка на курьей ножке, об одном окошке, кругом себя поворачивается.

В избушке старая баба-яга прядет кудель. А на лавочке сидит братец, играет серебряными яблочками.

Девочка вошла в избушку:

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, девица! Зачем на глаза явилась?

— Я по мхам, по болотам ходила, платье измочила, пришла погреться.

— Садись покуда кудель прясть.

Баба-яга дала ей веретено, а сама ушла.

Девочка прядет — вдруг из-под печки выбегает мышка и говорит ей:

— Девица, девица, дай мне кашки, я тебе добренькое скажу.

Девочка дала ей кашки, мышка ей сказала:

— Баба-яга пошла баню топить. Она тебя вымоет-выпарит, в печь посадит, зажарит и съест, сама на твоих костях покатается.

Девочка сидит ни жива ни мертва, плачет, а мышка ей опять:

— Не дожидайся, бери братца, беги, а я за тебя кудель попряду.

Девочка взяла братца и побежала.

А баба-яга подойдет к окошку и спрашивает:

— Девица, прядешь ли?

Мышка ей отвечает:

— Пряду, бабушка...

Баба-яга баню вытопила и пошла за девочкой. А в избушке нет никого.
Баба-яга закричала:
— Гуси-лебеди! Летите в погоню! Сестра братца унесла!..
Сестра с братцем добежала до молочной реки. Видит — летят гуси-лебеди.
— Речка, матушка, спрячь меня!
— Поешь моего простого киселька.
Девочка поела и спасибо сказала. Река укрыла ее под кисельным бережком.

Гуси-лебеди не увидели, пролетели мимо.
Девочка с братцем опять побежала. А гуси-лебеди воротились, летят навстречу, вот-вот увидят. Что делать? Беда! Стоит яблоня...
— Яблоня, матушка, спрячь меня!
— Поешь моего лесного яблочка.
Девочка поскорее съела и спасибо сказала. Яблоня ее заслонила ветвями, прикрыла листьями.
Гуси-лебеди не увидели, пролетели мимо.
Девочка опять побежала. Бежит, бежит, уж недалеко осталось. Тут гуси-лебеди увидели ее, загоготали — налетают, крыльями бьют, того гляди, братца из рук вырвут.
Добежала девочка до печки:
— Печка, матушка, спрячь меня!
— Поешь моего ржаного пирожка.
Девочка скорее — пирожок в рот, а сама с братцем — в печь, села в устье.

Гуси-лебеди полетали-полетали, покричали-покричали и ни с чем улетели к бабе-яге. Девочка сказала печи спасибо и вместе с братцем прибежала домой. А тут и отец с матерью пришли.

Потешка про весну:
Прилетели три грача

Прилетели три грача,
Принесли три ключа.
Берите, грачи,
Золотые ключи,
Замыкайте зиму,
Отпирайте весну,
Открывайте лето!

ОБЪЯВЛЯЕТСЯ
КАСТИНГ
В КАРТИНУ
ГРАЧИ ПРИ
ЛЕТЕЛМ

